

Госпожа Су подняла руку и ущипнула пухлую щёчку Сюй Яньцина, с усмешкой проговорив:

— Разве мать станет тебе врать? А теперь сядь как следует. Мать хочет спросить: ты опять натворил что-то за этот месяц?

Му Ю, прильнув к спине Сюй Сяньчжи, яростно подмигивал своему юному господину, отчаянно подавая сигналы о «военной обстановке». Он так старался, что чуть глаза себе не пересушил.

Сюй Яньцин сразу понял намёк: все «добрые дела», которые натворил прежний владелец тела, всплыли наружу. Он поспешно натянул на лицо угодливую улыбку и сказал:

— Мать, ваш сын ни в чём дурном замешан не был, честное слово.

В ту самую ночь, когда он только попал в этот мир, чувствовал он себя отвратительно: толком не разобравшись в ситуации, перепутал комнаты и переночевал с даосом. Позже у него были только желания, но не хватало смелости «обокрасть» даоса — перелезание через стены и прочие шалости были сущими пустяками.

— Тогда скажи мне, что происходит с молодым господином из соседнего двора? — Госпожа Су пристально всмотрелась в влажные глаза сына.

— Говори быстро, иначе — под суд по военным законам, — холодно бросил Уань-хоу, сверля младшего сына гневным взглядом. Попытка отшутиться его лишь ещё больше раздражила.

Одного удара военным жезлом от отца хватило бы, чтобы отправиться к праотцам. Сюй Яньцин не осмелился больше юлить. Он ещё немного повертелся, но в итоге обречённо воскликнул:

— Мать, отец, да что вы от меня хотите?!

— Просто скажи нам, кто отец ребёнка, что у тебя под сердцем! — процедил Уань-хоу, глядя на живот сына с выражением, в котором смешались гнев, растерянность и нечто, похожее на отчаяние.

Сюй Яньцин недоумённо посмотрел на отца, с тревогой спросив:

— Отец, с вами всё в порядке? Вы, часом, не спутали чего? Как у мужчины вроде меня может быть ребёнок?

Встретив такой недоверчивый взгляд младшего сына, Уань-хоу едва сдержал желание его ударить. Наконец, госпожа Су взяла Сюй Яньцина за руку:

— А Цин, мать понимает, тебе трудно в это поверить. Но доктор Ци тебя осматривал. Он подтвердил — ты беременен. Вот почему мать хочет точно знать, что именно ты натворил в дворе Юньшуй.

Сюй Яньцин остоленело уставился на госпожу Су. Его мать не стала бы — да и не имела нужды — лгать о подобном. В следующую секунду у него по коже побежали мурашки:

— Мать, ты уверена, что я с рождения был мужчиной?

Он начинал сомневаться в собственной жизни. Нормальный парень не мог вот так просто переселиться в тело девушки... но и глупцом он не был — тело, в котором он оказался, явно было мужским. Тогда почему мужчина мог быть беременным? Это было как гром среди ясного

неба.

Госпожа Су: ... Её душу тоже терзали смутение и тревога. Сын, которого она растила больше десяти лет, оказался беременным — это пугало до глубины души.

В голове у Сюй Яньцина царил хаос, руки слегка дрожали. Казалось, что над ним подшучивает сама Судьба. Он утешал себя, что стоит лишь переспать ночь — и доктор Ци, придя снова, скажет, что ошибся из-за плохого зрения.

Он упрямо прятался в этом самообмане, закопавшись в постель на несколько дней. И вот, наконец, в более-менее ясном сознании, Сюй Яньцин встретил доктора Ци на повторном осмотре.

Он безвольно лежал в кровати, как засоленная рыба, и слабо протянул руку доктору.

Доктор Ци, устроившись рядом под бдительным наблюдением всей семьи Уань-хоу, спокойно приложил пальцы к запястью Сюй Яньцина.

На этот раз пульс он прощупал молниеносно. Буквально через мгновение убрал руку:

— Поздравляю, господин маркиз! Поздравляю, госпожа! Молодой господин действительно беременен, и плод в его утробе вполне здоров.

В голове Уань-хоу как будто что-то грохнуло. Услышав поздравления доктора Ци, он невольно дернул уголком рта:

— Благодарим вас, доктор Ци, что потрудились...

Сюй Яньцин, свернувшийся клубком в кровати, уже ни о чём не мог думать. Будучи ветераном, перечитавшим бесчисленное количество романов, он вдруг вспомнил все истории о мужской беременности, что когда-либо попадались ему на глаза. Он изо всех сил убеждал себя не паниковать и сохранить хладнокровие.

Но это было слишком сложно. Такие вещи должны существовать только в книгах — почему же они происходили с ним?

Впрочем, если подумать... переселение души в чужое тело после внезапной смерти уже само по себе не было нормой, так что, может, мужская беременность — не такое уж и чудо?

На мгновение всё его тело напряглось, сознание помутнело, в глазах потемнело, и взгляд, словно затуманенный, упал на живот. Хоть он и слегка округлился, живот всё ещё оставался плоским — ни малейшего признака беременности.

— Доктор Ци, вы точно не шутите? — Сюй Сяньчжи почесал затылок, бросил взгляд на оцепеневшего брата, затем на невозмутимого доктора Ци. В нём поднималась ярость, которую он уже не мог сдержать: — Как мужчина может забеременеть и родить ребёнка? Это же немыслимо!

Вспышка гнева Сюй Сяньчжи озвучила мысли всех присутствующих. Но доктор Ци, словно просветлённый, и бровью не повёл:

— Если князь не верит моим словам, то пусть пригласит придворных лекарей из дворца — пусть они осмотрят молодого господина.

— Отец, мать, старший брат... — Сюй Яньцин моргнул покрасневшими глазами, голос у него слегка дрогнул. — Можете оставить меня с доктором наедине? Мне нужно задать ему кое-какие вопросы.

Увидев младшего сына в таком состоянии, маркиз Уань и госпожа Су не посмели больше его тревожить. Молча вышли из спальни, при этом оборачиваясь почти на каждом шагу.

Пухлое лицо Сюй Яньцина наполовину скрывалось под одеялом. Мысли металась в голове, словно искры — одна за другой вспыхивали и исчезали. Обыкновенно ленивый и беспечный, сейчас он выглядел уязвимым и жалким.

В прежней жизни его мать была строгим и суровым педагогом, которую ученики за глаза называли «Госпожа Экзекутор». Но никто из них не знал, что к собственному сыну она предъявляла требования в разы строже.

Семья жила небогато: отец Сюй Яньцина почти круглый год работал в другом городе, навещаясь домой лишь несколько раз в год. Из-за этого мать постоянно пребывала в тревоге, подозревая супруга в изменах. А потому всё своё напряжение и контроль она обрушивала на сына: Сюй Яньцину запрещалось задерживаться на улице, дружить с незнакомыми одноклассниками, а его успеваемость не должна была снижаться даже на полбалла...

Сюй Яньцин всегда считал, что у матери не всё в порядке с головой — наверное, у неё было тяжёлое маниакально-контролирующее расстройство, — но открыто сказать об этом он не смел. Он лишь мечтал поступить в вуз своей мечты и улететь как можно дальше — прочь из дома, который мучил его день и ночь.

В год поступления в среднюю школу его отец, ради семьи, наконец решил развивать карьеру в родном городе. Но работы было слишком много, и даже дома он почти не виделся с женой и сыном. Это лишь усилило подозрительность и тревожность его матери.

Она научилась устанавливать на телефон мужа приложения для слежки, оборудовала дом камерами и каждый вечер тайно шла за ним, как только он выходил с работы... Так начались нескончаемые ссоры между супругами.

Каждый раз, когда они ссорились, отец Сюй Яньцина хлопал дверью и уходил. А мать начинала крушить мебель и посуду, а потом, вымотавшись, падала на диван и начинала рыдать.

Сюй Яньцин так и не смог по-настоящему вырваться из-под контроля матери. В год поступления в университет она силой изменила его заявление и на глазах у одноклассников ударила его по лицу, называя отца бессердечной тварью, а сына — неблагодарной скотиной.

Сюй Яньцин подумывал о самоубийстве, но представив, как больно будет падать с высоты, отказался — он больше всего боялся боли. Поэтому жил, как зомби, как кукла в руках матери. Его самый смелый поступок — не вернуться домой на праздники в День образования КНР.

Он до сих пор сожалел, что не видел, как отреагировала мать на его внезапную смерть после того единственного акта неповиновения. Наверняка была истерика, крики, проклятия — особенно после того, как измена отца действительно стала явью. Тогда она окончательно сошла с ума.

Этот опыт глубоко отпечатался в сознании Сюй Яньцина. Он не был жадным человеком: получив семью маркиза и госпожи Уань, получив Сюй Сяньчжи — он считал это лучшим подарком судьбы и был искренне благодарен.

Однако он никогда не задумывался о браке и детях. Та ночь с даосом была случайностью — но именно она заставила его понять, что он действительно гомосексуален, хотя всегда это скрывал.

Когда он был в Юньшуйском дворике, то думал, что его семья из прежней жизни слишком сильно его искалечила, и в этой жизни он, вероятно, никогда не найдёт того, кто смог бы его принять. Так что лучше просто расслабиться и жить, как солёная рыбина, не мечтая ни о чём большем.

Но теперь эта неожиданная беременность разрушила все его планы. Сюй Яньцин с трудом поднял взгляд на доктора Ци:

— Сейчас только начало месяца... можно ли... прервать беременность?

Он знал себя: из него не получится хорошего отца. Лучше не давать ребёнку появиться на свет, чем обречь его на такие же страдания, через которые прошёл он сам.

Доктор Ци, кажется, уже ожидал этого вопроса. Он с мягкой заботой похлопал Сюй Яньцина по руке:

— Этот Ци в последнее время немало изучал древние тексты. Мужская беременность — явление редкое, но не беспрецедентное. Таких случаев крайне мало, и как только я сделал некоторые открытия, сразу же поспешил сюда.

Как врач, он относился к пациентам с сердцем родителя. К тому же, молодой господин Сюй был ему не чужим — он буквально на его глазах вырос. Пусть раньше у него был необузданный характер, сейчас, лежа жалко на кровати, он вызывал лишь сочувствие.

Тем не менее, доктор лишь тяжело вздохнул:

— Мужское тело всё же отличается от женского. В древних источниках упоминается: мужчины, решившиеся на аборт, зачастую теряли здоровье, а нередко и жизнь — свою и ребёнка. Когда этот Ци в тот день прощупывал пульс молодого господина, уже тогда ощутил нечто особенное. Если делать аборт — это может быть крайне опасно.

Слова доктора Ци были очень осторожными, но Сюй Яньцин понял их с первого раза. Теперь этот ребёнок был неразрывно связан с его жизнью. Попытка избавиться от него приведёт лишь к гибели обоих. Единственный выход — родить.

Глаза у юного господина, необычайно красивого лицом, покраснели, выражение было неловким. Доктор Ци ещё немного его утешил, затем выписал пренатальные лекарства и оставил их рядом, прежде чем встать и направиться к выходу.

Маркиза Уаня срочно вызвали по делам, и он увёл с собой старшего сына. У дверей осталась только госпожа Су. Завидев доктора, она открыла рот, будто собираясь что-то спросить.

Доктор Ци лишь указал на спальню, затем слегка покачал головой. Госпожа Су всё поняла. Она велела Му Ю оставаться у входа, а сама пошла рядом с доктором:

— Доктор Ци... А Цин, он...

— Госпожа, телосложение молодого господина — особенное, куда необычнее, чем у обычных людей. Аборт категорически невозможен. Прошу вас, уговорите его сохранить ребёнка. В

противном случае... жизнь его будет под угрозой.

<http://bllate.org/book/12638/1120924>